

Глава 112. Бог (3)

Хруст. Хруст. Хруст.

Звук зубов, перемалывающих кости, отчётливо доносился в темноте. От него немела кожа на затылке и холодело в ступнях.

Сун Ян прислушался и сказал:

— ...Похоже на то, как хищник грызёт добычу?

Одна и та же мысль одновременно вспыхнула у всех в голове.

Ся Цзин медленно произнёс:

— Медведь?

Лу Чэньфэй уже вытащил фонарик и спросил:

— Включить и посмотреть?

Сун Ян придержал его руку:

— Подожди. Сначала понаблюдаем.

...

С той стороны Лу Цайхуэй, катаясь по земле, надсадно вопил:

— Меня жрёт зверь! Тут зверь... Чай Фэн! Чай...

Остальные трое предпринимателей, включая Ван Юаня, кажется, были парализованы ужасом.

В крошечной тьме они даже не понимали, где именно находится Лу Цайхуэй. Можно было только примерно различить, что он по другую сторону пещеры.

Но подойти туда никто не решался. Слушая эти жуткие звуки, все лишь вжимались в стену, обливаясь холодным потом.

Лу Цайхуэй был далеко не глуп: иначе он не стал бы богатым предпринимателем.

Прежде он сорвался лишь потому, что его внезапно швырнули лицом к смерти, и психика просто не выдержала.

Но теперь, корчась от боли, он вдруг о чём-то вспомнил и взревел:

— Медведь?! Чай Фэн, это ты меня жрёшь?!

От этих слов в пещере вздрогнули все.

Даже Чай Фэн на миг опешил.

Он достал нож и, на ощупь двигаясь к входу в пещеру, нахмурился:

— Господин Лу, успокойтесь. Как это может быть я? Подождите, я сейчас подойду к вам.

И тут Ван Юань, словно только сейчас всё сообразив, закричал:

— Тот «Цзян Ин» ведь сказал: ты медведь, голодный медведь!

Чай Фэн застыл.

Лу Цайхуэй всё это время продолжали глотать. Правое плечо и вся рука с той стороны уже были почти съедены. В следующий миг острые клыки впились ему в правую щёку.

Лу Цайхуэй взвыл и, вырвавшись из темноты, бросился к Чай Фэну.

Тот только почувствовал, как ему навстречу рванул поток ветра, пропитанный кровью. Он опомнился и инстинктивно уклонился.

В следующую секунду раздался крик. Голос Лу Цайхуэя вылетел из пещеры наружу и быстро ушёл вниз.

Он сорвался.

Двое одарённых, слушая всё это, оцепенели от ужаса и боялись даже шевельнуться.

А Ван Юань и остальные и вовсе едва не сходили с ума.

Ван Юань завопил:

— Где телохранители? Они ещё тут? Быстро стащите его вниз! Стащите!

Чай Фэн один стоял посреди темноты.

И именно в тот миг он словно смутно почувствовал что-то.

Будто между ним и чем-то в этом чёрном провале внезапно протянулась нить. Он ощутил... другого себя, того, кто находился в тёмной пещере.

С этого мгновения он мог им управлять.

Чай Фэн медленно шевельнул пальцами.

И где-то во тьме зверь издал тяжёлое, голодное дыхание.

Чай Фэн вздрогнул, а в глазах у него вспыхнуло ослепительное, страшное возбуждение.

Лу Цайхуэй и Ван Юань были правы.

И «Цзян Ин» тоже оказался прав.

Он и правда был голодным медведем.

И этот медведь был его силой.

...

Услышав вопль Ван Юаня, двое телохранителей, всё ещё висевшие на верёвке и не решавшиеся перелезть в пещеру, заметались в нерешительности.

Но тут сверху до них донёлся голос Чай Фэна.

Он вдруг стал до странности спокойным.

— Вы что, собираетесь стащить вниз меня?

В ту же секунду по спинам у обоих пробежал ледяной холод.

Телохранители тут же затараторили:

— Нет, нет.

Ван Юань, услышав это, пришёл в ярость:

— За что я вам вообще плачу?.. А-а-а!

Он закричал.

Е Шуй и ещё один предприниматель, стоявшие рядом с ним, отчётливо слышали звериное дыхание и треск костей, которые кто-то дробил зубами.

Оба в панике поползли прочь.

Е Шуй успел шарахнуться к противоположной стене, а второй предприниматель, потеряв голову от ужаса, метнулся не туда и выскочил из пещеры. Под ногой не оказалось опоры, и он тоже рухнул вниз.

За каких-то две минуты их сторона лишилась стольких людей.

Оба сверхспособных с ужасом пробормотали:

— Чай Фэн, ты...

Чай Фэн спокойно спросил:

— Что?

Они тут же умолкли.

В эту минуту никто уже не смел ни заговорить, ни пошевелиться.

В мёртвой тишине этой пещеры Чай Фэн стал единственным хозяином всего вокруг.

...

На этой стороне четверо похищенных больше не могли сидеть спокойно.

Высокий нервно сказал:

— Да что вообще творится? NPC назвал его медведем, и ночью он и правда превратился в медведя?!

Мужчина в тяжёлых очках добавил:

— И почему он напал на своих? Неужели тот «медведь» вообще не подчиняется хозяину? Тогда наш Лу у них тоже...

Сун Ян не успел предупредить их, чтобы они не разговаривали. В следующую секунду оба закричали.

Их пещеру тоже наполнил звук чьей-то жадной, близкой, оглушительной жратвы: хруст, хруст, прямо у самого уха. Все содрогнулись.

Но на этот раз никто не успел даже толком отреагировать: обоих мужчин моментально выволокли наружу, и их крики провалились вниз.

«Зверь» утащил их из пещеры.

Все напряглись.

Лу Чэньфэй уже не выдерживал, собираясь включить фонарик и рвануть вперёд. Но Ся Цзин снова опустил его руку.

Лу Чэньфэй не понял, в чём дело, открыл рот, и тут Сун Ян тоже накрыл ему рот ладонью.

Очень тихо он прошептал:

— Тихо. Не включай свет.

И все сразу стихли.

Во тьме уже никто не смел издать ни звука. Только неровное дыхание людей пересекалось и растворялось в общей тишине.

Огромный вертикальный тоннель, крошечные пещеры по его стенам.

Вся эта погружённая во тьму область будто разом опустела. Словно здесь вообще не осталось

ничего живого.

Сун Ян, не ослабляя бдительности, быстро нащупал в пространственном мешке один предмет монстра.

Это была маленькая круглая бусина. Стоило ей коснуться цели, как она тут же распадалась на бесчисленные железные иглы и впивалась в тело.

Сун Ян бесшумно бросил её в ту сторону, откуда только что доносился звук звериных челюстей.

Бусина улетела в темноту, упала на землю и тихо стукнулась.

Зверя там уже не было?

Никто не смел двигаться. Все продолжали настороженно ждать.

Но прошло почти двадцать минут, а в их пещере больше ничего не случилось.

Похоже, зверь и правда ушёл.

Немного подумав, Сун Ян едва слышно распорядился:

— Этой ночью больше не разговаривать. Спать.

Все на миг замерли, и у каждого в голове тут же сложились свои догадки.

Но сегодня у них, похоже, уже не было ни малейшей возможности обсудить их между собой.

С подозрением, тревогой, настороженностью и собственными мыслями каждый молча нашёл в пещере угол и сел там.

* * *

В этом сценарии они не могли отслеживать время, так что оставалось только ориентироваться по ощущениям тела. По ним выходило, что местный день по длительности примерно совпадает с обычными сутками в реальном мире.

Около шести утра следующего дня первыми открыли глаза Ся Цзин и Сун Ян.

В мире сценария уже рассвело.

Окинув пещеру взглядом, они увидели, что остальные товарищи тоже давно не спят: глаза у всех ясные, хотя, похоже, за ночь никто толком не отдохнул.

В конце концов, кроме медведя Чай Фэна, им приходилось всё время опасаться и загадочного человека. Похоже, до самого конца этого сценария нормально спать им уже не придётся.

Лишь у двух оставшихся похищенных под глазами залегли густые синяки, и сами они выглядели несколько одуревшими.

Вся группа поднялась и посмотрела на противоположную пещеру.

Чай Фэн и его люди тоже уже были на ногах.

Двое телохранителей, которые вчера так и повисли на верёвке, в итоге всё же перелезли в пещеру. Деваться им всё равно было некуда.

Теперь же все, кто находился рядом с Чай Фэном, боялись его до смерти. Ни один из них не смел даже встретиться с ним взглядом.

Словно почувствовав на себе взгляд Сун Яна и остальных, Чай Фэн медленно повернулся.

Фэй Шэнсяо резко втянула воздух.

Лицо Чай Фэна изменилось.

Раньше у него была самая обычная внешность: квадратное лицо, узкие веки — в толпе такого человека сразу потеряешь.

Но теперь вид у него стал жутким.

Правая половина лица иссохла и сильно втянулась, окончательно утратив симметрию с левой, словно мышцы на ней усохли.

Правый глаз вытянулся вверх, сделался тонким и длинным и совершенно не вязался с круглым левым.

Левая половина губ стала ненормально тонкой, а правая осталась чуть полнее, будто рот сшили из двух разных лиц.

И не только лицо — тело тоже.

Правое плечо усохло, одежда на нём заметно обвисла. Левое же осталось крепким и мускулистым.

Похоже, ноги у него тоже стали разной длины. Теперь, стоя на месте, Чай Фэн казался перекошенным целиком.

Эта неопишуемая уродливая странность была такой, будто за одну ночь он превратился в какое-то сшитое из чужих кусков чудовище.

Фэн Ши потрясённо сказал:

— Его тело... срослось с другими?

И очень скоро все это поняли.

Некоторые черты, появившиеся на теле Чай Фэна, явно принадлежали тем людям, которых он вчера убил: Лу Цайхуэю, остальным предпринимателям...

То ли потому, что он овладел своей силой, то ли потому, что за одну ночь убил столько людей и вобрал в себя их тела, но теперь от него веяло чем-то невыразимо жутким, холодным и кровавым.

Один из похищенных в ужасе прошептал:

— Что это вообще такое? И если вчерашнего «медведя» выпустил он, то сегодня он не набросится на нас снова?

Сун Ян не отводил взгляда от Чай Фэна и покачал головой:

— Скорее всего, нет. Если бы он мог атаковать, у него вчера было полно времени продолжать давить нас всю ночь.

Точно так же и сейчас: если бы Чай Фэн действительно мог на них напасть, он бы не стоял просто так на месте и не смотрел.

Значит, пока что он сделать этого не мог.

— Тогда почему...

Ю Е задумчиво произнесла:

— Тот «медведь» был тенью, которую «Цзян Ин» увидел у него. Судя по тому, что происходит, в этом подземелье тени каждого человека, похоже, просыпаются только ночью и только тогда обретают физическую форму. Это и есть способ, которым сценарий забирает жизни и раздаёт очки?

— То есть, если убить игрока при помощи своей тени, его очки перейдут к тебе.

За одну ночь у них уже сложилось некоторое представление о механике этого сценария.

— Точнее, пробуждаются, наверное, только тени тех, чью форму «Цзян Ин» прямо назвал? — сказав это, Бянь Я посмотрел на Лу Чэньфэя. — А у тебя что? Ты что-нибудь чувствовал?

Лу Чэньфэй запустил пальцы в волосы:

— Да. На самом деле вчера ночью, когда я как раз думал об этом, я вдруг почувствовал присутствие «лука». Из-за темноты я не знал, где именно он находится, но он точно был где-то рядом и в любой момент мог оказаться у меня в руках.

Двое похищенных уставились на них с открытыми ртами. Они только и успевали слушать, как эти люди один за другим спокойно разбирают всё происходящее.

Лу Чэньфэй посмотрел на Сун Яна:

— Вчера вы не давали нам ни говорить, ни включать свет, потому что решили, что Чай Фэн может атаковать через звук и зрение?

Сун Ян кивнул:

— Да.

Нахмурившись, он пояснил:

— Первым, на кого его тень набросилась, был Лу Цайхуэй. По голосу было ясно, что сам Чай Фэн и правда был потрясён. Значит, в момент первого пробуждения тень какое-то время выходит из-под контроля, а на Лу Цайхуэя она накинулась потому, что Чай Фэн сам испытывает к нему враждебность.

Как и говорил Ся Цзин, тени, которые видел Цзян Ин на людях, были подлинным отражением души.

Это и есть настоящее «я» человека, наиболее честное воплощение его эмоций и желаний.

И пока Чай Фэн ещё не овладел своей тенью, его настоящее «я» желало одного: убить Лу Цайхуэя, который привык помыкать им.

А тень так точно бросилась именно на Лу Цайхуэя, скорее всего, потому, что тот тогда заговорил.

Именно из-за этой мгновенной догадки Сун Ян и прижал вчера руку Лу Чэньфэя с фонариком.

Потому что...

— Если тень может ориентироваться на звук, — сказал Сун Ян, — то, вероятно, и зрение тоже для неё работает.

Оба похищенных окончательно онемели:

— Вы за такую пару минут умудрились додуматься до всего этого?!

Да что это вообще за люди такие, как у них головы устроены?!

Как раз в тот момент, когда они разговаривали, в их пещере начала формироваться новая сцена.

С наступлением дня весь мир сценария словно снова ожил.

Им пришлось временно отложить мысль о Чай Фэне и обернуться.

Перед ними возник переулочек.

В этом переулочке «Цзян Ин» лежал на земле, закрывая голову руками, а человек с лицом Лу Цайхуэя безжалостно бил его руками и ногами.

Ли Мянью нахмурилась:

— Я всё никак не пойму, зачем у этих NPC лица игроков. Это просто чистое злорадство со стороны сценария?

Лу Чэньфэй усмехнулся:

— Не сценария, а самого Цзян Ина. По-моему, весь этот пятизвёздочный сценарий и есть развернутый наружу его внутренний мир.

Фэй Шэнсяо нерешительно сказала:

— Но мне теперь будто бы начинает становиться понятно, почему Цзян Ин вообще так сломался.

Поймав на себе взгляды, она объяснила:

— Цзян Ин ведь пробудил способность в семнадцать, да? Даже одного факта, что он вдруг начал видеть над чужими головами какие-то жуткие тени, уже хватило бы, чтобы сойти с ума. А ведь эти тени ещё и отражали внутренний мир людей. Скорее всего, все они выглядели какими-то хищными, уродливыми...

Она помедлила.

— Мне кажется, когда Цзян Ин смотрел на эти тени, он и правда видел скрытую внутри людей злобу.

— А потом его самого из-за этой способности начали отвергать, бояться, унижать. Даже родные родители мечтали, чтобы он исчез...

Фэй Шэнсяо неловко кашлянула:

— Я не пытаюсь его оправдать. Просто пытаюсь понять некоторые вещи в устройстве этого сценария.

Все снова посмотрели на сцену перед ними.

«Цзян Ин», свернувшись на земле, рыдал и умолял пощадить.

НПС с лицом Лу Цайхуэя пинал его и орал:

— Ты сказал, что увидел во мне паука? Ты совсем охренел? У тебя с головой всё в порядке?!

— Почему такого психа вообще выпускают из дома? Тебя надо запереть в дурке до конца жизни!

«Цзян Ин» всхлипывал и, стоя на коленях, просил прощения. На вид это было так жалко, что обычный человек, наверное, не смог бы смотреть спокойно.

Фэй Шэнсяо, сказав всё это, помолчала немного, а потом добавила:

— ...Я вот о чём думаю. При таких обстоятельствах неудивительно, что кто угодно бы озлобился.

Она крепко сжала руки и нахмурилась:

— Но будь на его месте я, даже озлобившись, я бы просто мстила тем, кто реально делал мне больно.

— А Город Теней потом похитил кучу невинных людей, разве нет? И я думаю: может быть, для позднего Цзян Ина весь мир уже превратился в сборище потенциальных злодеев?

Все немного замерли.

— Вот почему у этих NPC наши лица.

— Даже если мы никогда с ним не пересекались, в его глазах мы всё равно плохие. Всё равно такие, кто станет его обижать. Всё равно чудовища.

Ся Цзин чуть улыбнулся:

— В каком-то смысле ты не так уж и ошибаешься.

Все посмотрели на него.

— Цзян Ин и правда однажды говорил, что считает всех людей чудовищами.

— Люди — существа, прячущиеся под фальшивой шкурой. Они лицемерно живут на свету, но, по мнению Цзян Ина, настоящее место этой грязной породы — в темноте.

Именно так позже и появился Город Теней.

«Тень» была и способностью Цзян Ина, и названием мира, который он создал для чудовищ по имени «люди».

В этом мире он хотел заставить их своими глазами увидеть уродство этих чудовищ и собственной кожей испытать их жестокость и холод.

В реальности он всё время едва выживал в лапах «чудовищ».

А в Городе Теней собирался заставить игроков пережить всё то, что когда-то пережил сам.

И не просто заставить — вернуть им это во сто, в тысячу, в десять тысяч раз сильнее.

Но...

Сцена в пещере изменилась.

Появился ещё один NPC.

Он выглядел как обычный прохожий. Осторожно зайдя в переулок, он неуверенно спросил:

— ...Что вы здесь делаете?

Почти все тут же почувствовали: этот человек явно собирался прекратить избиение.

Он держался настороженно, будто и сам побаивался насилия, и всё же сначала попытался остановить происходящее словами.

И почти сразу вслед за этим в их головах зазвучал ледяной голос бога.

«Чего вы ещё ждёте? Быстро убейте обоих мерзавцев!»

«Один из них унижает бога. А второй... ха, второй пришёл слишком поздно! Пришёл так поздно и при этом ещё мнётся, не решается. Бог уже почти умер! Все они должны умереть! Тот, кто издевается над богом, должен умереть. Тот, кто не способен спасти бога, тоже должен умереть. Умереть, умереть!»

«Быстро заколите их!»

Бог рычал от ярости.

И у всех от этих слов тяжело опустилось сердце.

Никто не двинулся. И тогда ярость бога в их голове начала становиться всё безумнее, всё истеричнее.

В этот момент каждому невольно вспомнилось...

Тот призрачный коридор, появившийся в игровом холле.

Камеры по обеим его сторонам.

Невинные, растерянные, испуганные лица за решётками.

И одна из камер, где Цзян Ин сидел, сжавшись в тени, а в его глазах плясало возбуждение.

Он ждал того мгновения, когда все эти игроки переступят порог сценария.

И ждал той минуты, когда в сценарий вместе с ним войдёт Ся Цзин.

Неважно, знал он этих людей или нет. Действительно ли они причиняли ему боль или только в его воображении могли это сделать. Помогали ли они ему когда-то или просто случайно прошли мимо.

К позднему этапу всё это уже не имело значения.

Он хотел видеть на их лицах ужас.

Хотел слышать их крики.

Само ощущение, что он держит в руках чужие жизни и смерти, приводило его в исступлённый восторг.

Да. Все они плохие. Все чудовища.

И потому он наказывает их по праву.

...

Фэй Шэнсяо была права: Цзян Ин действительно видел в каждом человеке чудовище.

Но разве только из-за прошлого? Только из-за других людей?

Неужели внутри него самого не было собственной, врождённой тёмной бездны?

Ся Цзин стоял рядом с Сун Яном.

Он тихо сказал:

— Сун Ян, ты ведь вчера спрашивал меня, видит ли Цзян Ин свою собственную тень.

— Я тоже когда-то задал ему этот вопрос.

Сун Ян со сложным выражением посмотрел на него:

— ...Что он ответил?

Ся Цзин вспомнил тот день.

Они с Цзян Ином стояли у задних ворот его школы.

Перед этим Ся Цзин помог ему разобраться с одной неприятностью.

Возможно, Цзян Ин в тот момент действительно принимал его за спасителя. Но для Ся Цзина это был всего лишь странный мужчина, который всё время появлялся у школьных ворот и потому вызывал любопытство.

Цзян Ин сказал, что тень Ся Цзина похожа на облако.

Такой образ, по-видимому, казался ему совершенно безобидным, и в его взгляде на Ся Цзина даже проступило что-то почти благоговейное.

Но едва Ся Цзин задал ему тот самый вопрос, мышцы на лице Цзян Ина заметно окаменели.

В ту секунду он боязливо перевёл глаза на витринное стекло ближайшего магазина.

На стекле смутно отражались их с Ся Цзином силуэты.

Будто уколотившись, он тут же отдёргнул взгляд.

Потом тупо улыбнулся и сказал:

— Я... я не вижу своей тени.

Немного помолчав, он тихо добавил:

— Наверное... наверное, только у меня одного тени нет.

...

Лу Чэньфэй с сомнением спросил:

— Ты поверил ему?

Ся Цзин насмешливо отозвался:

— Не забывай: тень — это отражение внутренней сути человека.

Цзян Ин был человеком. С чего бы ему быть единственным без тени?

Просто он боялся того, что видел на себе самом.

Ю Е с любопытством спросила:

— Значит, потом ты всё-таки понял, что он увидел?

Ся Цзин в этот момент посмотрел на мужчину в переулке.

Тот, прижатый к земле, прятал глаза под волосами. Но даже так в них мерцал свет.

Он неотрывно смотрел на второго NPC.

В этом взгляде были и ожидание, и густая, почти вязкая ненависть.

Ся Цзин улыбнулся:

— Если весь мир и правда состоит из чудовищ, то откуда в нём мог бы взяться единственный нормальный человек?

Все замерли.

Юноша мягко договорил:

— В конце концов, все мы существа одного вида.

Цзян Ин увидел на себе тень, которая показалась ему самым страшным чудовищем из всех, что он когда-либо встречал.

<http://bllate.org/book/12573/1643334>